

Ц. Кьосева

РУССКИЕ ЭМИГРАНТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В БОЛГАРИИ (ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА)

Гражданская война вынудила многих россиян принять тяжкий крест эмиграции. В период 1920—1922 гг. около 35 000 русских беженцев прибыли в Болгарию. В результате репатриации, организованной Советской Россией, в 1923 г. около 11 000 из них вернулись на Родину, а некоторые реэмигрировали в другие страны Европы. К середине 20-х гг. в Болгарии обосновались около двадцати тысяч русских эмигрантов, что создало значительное для страны русскоязычное меньшинство¹.

Первые русские эмигранты прибыли в Варну на пароходе «Витязь» 25 декабря 1919 г.² Расселение беженцев первоначально финансировалось болгарским государством, на практике же осуществлялось одной из общественных организаций — Славянским обществом, которое вместе с Болгарским Красным Крестом занималось первостепенными нуждами людей. Обустройство русских беженцев осуществлялось также на средства, выделявшиеся Советом российских послов в Париже, Всероссийским Союзом Городов и Всероссийским Земским Союзом. Эти три организации эвакуировались с русскими беженцами из Константинополя в разные страны и создали в них свои филиалы, в том числе и в Болгарии.

Спустя десять дней после прибытия первых русских беженцев в Болгарию, в Варне было проведено совместное совещание представителей вышеуказанных русских организаций и представителей болгарской общественности. На этой встрече создали первую совместную организацию — Русско-болгарский общественный комитет. Он взял на себя заботу о беженцах: собирал средства через благотворительную деятельность, создавал пункты питания, решал жилищные проблемы и прочее.

В Софию первые эшелоны русских беженцев прибывали 19 января 1920 г. Варненский Русско-болгарский комитет установил с ними контакты и уже 29 января 1920 г. в Софии была создана новая организация — Русско-болгарский культурно-благотворительный комитет под председательством известного болгарского русофила и славянофила архимандрита Стефана, будущего болгарского экзарха. С русской стороны в руководство Комитета были включены видные представители эмигрантской среды — профессора Михаил Попруженко и Александр Федоров. Организация просуществовала до 1925 г., реализовав множество своих инициатив и мероприятий не только по обустройству беженцев, но и по сближению двух народов³.

Несмотря на дружелюбное отношение болгарского населения, русские эмигранты скоро осознали, что смогут уцелеть в чужой этнической среде лишь посредством собственных усилий, объединившись в организации, чтобы обеспечить коллективную защиту своих интересов перед болгарскими властями. В общей сложности в период с 1920 по 1944 г. в Дирекции полиции Болгарии было зарегистрировано более ста русских эмигрантских организаций. Почти все они были созданы в 20-х и в

Кьосева Цветана — профессор Нового Болгарского университета, заведующая отделом Национального исторического музея Софии (Болгария)

начале 30-х гг. XX в.⁴ Организации издавали 85 эмигрантских газет и журналов⁵. В данной статье рассматриваются организации, созданные на территории Болгарии.

Облик и направленность русских организаций в Болгарии находились в прямой зависимости от общей характеристики послереволюционной эмиграции. Она же характеризовалась многословностью и высокой степенью образованности⁶. Члены всех эмигрантских организаций правильно оценили важность единения, сознавая, что только в этом случае может быть обеспечен успех. Вот почему в уставах почти всех эмигрантских организаций на передний план выдвигалась общая национальная русская идея: «Прежде всего я русский, а потом белорус, казак, украинец и т. д.»⁷.

Политический спектр идей, которых придерживались русские эмигрантские формирования, довольно разнообразен. Всех их объединяла антисоветская направленность и стремление возродить и сохранить

русские национальные традиции и русскую духовность. Очень популярной была монархическая идея, связанная с живыми представителями императорской династии в изгнании. В 30-х и в начале 40-х гг. в среде русских эмигрантов получали некоторое распространение фашистские и социалистические идеи, которые, однако, оказывали сравнительно слабое влияние. Для Болгарии характерна одна особенность — отсутствие эмигрантских объединений из приверженцев старых русских политических партий — кадетов, меньшевиков. Это объясняется тем, что их лидеры обосновывались в Париже и Берлине.

Как правило, русские эмигрантские организации почти не интересовались политической жизнью Болгарии, заявив, что не будут вмешиваться во внутренние дела страны, которая предложила им гостеприимство. Беженцы жили своими интересами, пытаясь сохранить в эмиграции лучшие традиции русской духовности и национальной идентичности. В отдельных случаях некоторые организации все же оказывались вовлеченными во внутренние события страны, но их роль в них незначительна.

В течение всего периода своего существования эмигрантские организации находились под строгим контролем болгарских властей и подчинялись законам о государственном надзоре над общественными организациями. Дирекция полиции утверждала их уставы и советы правления, осуществляла политический надзор над членами. Болгарское государство создает специальную правительственную организацию, занимающуюся проблемами беженцев — Комитет по делам русских беженцев.

Так как с 1923 по 1945 г. этот комитет играл исключительно важную роль в жизни эмигрантов, необходимо коротко осветить его деятельность. В июле 1921 г., в период самой активной волны эмиграции, Лига Наций рекомендовала правительству Александра Стамболийского учредить специальную должность — комиссара по делам беженцев, который мог бы осуществлять связь между Верховным комиссаром Лиги Наций и болгарскими властями по всем проблемам эмигрантов. На эту должность был назначен архимандрит Стефан. В ноябре 1921 г. постановлением Совета министров Болгарии создается Комитет по делам русских беженцев в составе: председатель — архимандрит Стефан, члены — Г. Цветинов, зав. отделом Министерства иностранных дел, а также Л. Фельдман, представитель Русского Красного Креста, и Г. Арцишевский, представитель русских учебных заведений в Болгарии⁸. Но Комитет не располагает собственными средствами, рассчитывает только на вольные пожертвования и фактически был затруднен в осуществлении своих задач. Только в декабре 1922 г., после отъезда российского посла А. Петряева из Болгарии, поста-

новлением Совета министров был создан новый Комитет по делам русских беженцев под председательством болгарского писателя Трифона Кунева. Его членами являлись епископ Стефан и представители русской общности — правящий епископ русских православных общин в Болгарии Серафим Лубенский, князь Лобанов-Ростовский и профессор Базанов. В постановлении Совета министров указано, что задача Комитета — «обеспечение места проживания русским беженцам и распределение любого вида помощи, которая могла бы поступить для их пользования»⁹. Источником финансирования вначале служили остатки общих русских средств Совета российских послов в Париже и Главного Командования Русской Добровольческой Армии. После расформирования частей этой армии по указанию Лиги Наций с весны 1923 г. болгарское правительство начинало ежегодно отчислять из госбюджета суммы на содержание русского контингента¹⁰. Такое субсидирование продолжалось до 1944 г. Для нужд русских государство обеспечивало 11—12 млн левов в год, что составляло свыше 2/3 всех необходимых ассигнований. Надеясь, что освободившаяся когда-нибудь от большевиков Россия признает эти расходы, Министерство финансов ввело их в бухгалтерию на счет оккупационного долга Болгарии к России, насчитывающего приблизительно 82 млн левов¹¹. По примеру Чехословакии, дело финансирования русской общности в Болгарии получило имя «русская акция». Механизм ее проведения был следующим: средства перечислялись Комитету по делам русских беженцев, а он, в свою очередь, при участии отдельных русских эмигрантских организаций (Русский Красный Крест, Союз русских инвалидов, Комиссия о русском учебном деле), распространял их между нуждающимися — больными, нетрудоспособными, а также на содержание русских учебных заведений в стране.

Первые эмигрантские организации создавались сразу же после эвакуации Добровольческой Армии из Крыма в Константинополь и были связаны с Генеральным штабом барона Врангеля. В 1919 г. в военном лагере на Галлипольском полуострове близ Константинополя образовалось Общество «Галлиполи». После прибытия Добровольческой Армии в Болгарию в 1921 г. организация открывала свои отделы во всех центрах дислокации военных частей. Галлипольские общества помогали сохранить контакты между бывшими военными и поддерживали их боевой дух. Но перспектива возвращения Добровольческой Армии на Родину постепенно теряла свою реальность. Вместе с этим в середине 20-х

гг. галлипольские общества трансформировались в благотворительные и культурно-просветительские организации.

Подобная судьба и у другой военной организации — Союза русских военных инвалидов в Болгарии, созданной в 1920 г. под председательством полковника Дмитрия Абрамовича. Первоначально он объединял инвалидов Добровольческой Армии, находившихся в военных госпиталях различных городов Болгарии. Для их ресоциализации были созданы различные мастерские: столярные, слесарные, сапожные, портняжные, корзиночно-мебельные, полиграфические, что позволило инвалидам обеспечивать себя. В середине 20-х гг. Союз стал открывать рестораны, инвалидные дома, библиотеки, общежития, общественные прачечные, ссудные кассы, организовывать музыкальные и театральные коллективы, симфонический оркестр и другие структуры, необходимые для адаптации инвалидов в обществе. В 1923 г. Союз русских инвалидов в Болгарии стал соучредителем и одним из самых мощных филиалов общеэмигрантского Зарубежного Союза русских инвалидов в Париже. Благодаря своей

активной деятельности в конце 30-х и начале 40-х гг. Союз превращается в самую мощную и дееспособную эмигрантскую организацию.

Части казачьего войска Добровольческой Армии в Болгарии сохраняли свой полувоенный быт и казачьи традиции. Они объединялись в «хутора» и «станции», возглавляемые атаманами, с казачьим правительством, своей казачьей конституцией и уставами. Станицы существовали как отдельные организации — «Казачья станица Бургас», «Софийская казачья станица». Все они были объединены в «Союз казаков», который являлся филиалом Общеказачьего Зарубежного Союза.

Самая мощная русская военная организация — РОВС (Русский общевоинский союз) вела борьбу с агентами советского ГПУ в разных странах мира, организуя террористические акты в СССР и за его пределами, и получала финансовую помощь из ряда европейских государств. В тех из них, которые имели дипломатические отношения с СССР, РОВС существовал под прикрытием благотворительных организаций. В Болгарии работал III отдел РОВСа. Он был зарегистрирован в Дирекции полиции как Федерация бывших русских бойцов и объединял бывших бойцов генерала Врангеля. Председателем Федерации являлся генерал Ф. Ф. Абрамов. В середине 30-х гг. в Болгарии существовали 70 «клонов» РОВСа. К сожалению, болгарский архив Союза, увезенный советскими войсками в 1947 г., до сих пор неизвестен исследователям. Интересный факт: болгарская полиция не регистрировала никаких террористических действий этой организации на территории государства.

Число русских политических организаций в Болгарии было незначительным. В 1933 г. по инициативе князя Ливена создается Русская фашистская партия, как филиал одноименной партии в Харбине (Китай). Основной целью было уничтожение коммунизма в СССР и создание фашистского государства. Идеология была полностью заимствована из программ фашистских партий Германии и Италии и не включала оригинальных идей. Партия не имела влияния среди эмигрантов.

В 30-х гг., в результате полосы дипломатического признания СССР, зарождалось движение младороссов, в т. ч. и в Болгарии. Оно представляло собой сложную смесь монархических, профашистских и социалистических идей и стремилось объединить две ведущие линии русской государственности того периода: первая из них связана с российским престолонаследником князем Кириллом Владимировичем, а вторая — с СССР во главе со Сталиным. Из-за симпатий к СССР движение младороссов было фактически изолированным от основной массы русских эмигрантов, а его лидеры часто квалифицировались как предатели и изменники. Во главе младороссов в Болгарии стояли Александр Стоянов и граф Александр Игнатъев.

Монархическая тенденция в жизни русских эмигрантов в Болгарии олицетворялась рядом обществ — Общество почитателей памяти императора Николая II и его семьи, Благотворительное общество имени княгини Ольги и пр. Кроме сохранения монархических традиций такие общества занимались и благотворительностью.

Самые распространенные эмигрантские организации были созданы на профессиональной основе. Обосновываясь в Болгарии, эмигранты встречали огромные трудности в поисках работы и поэтому уже в 1921 г. стали объединяться по профессиональному признаку с целью трудоустройства. Существовали, например, Союз русских врачей, Союз русских судей, Союз бывших русских железнодорожников, Союз русских инженеров, Союз русских ученых, Союз русских писателей и журналист-

тов, Союз русских художников, Союз русских земледельцев. С целью защиты своих они устанавливали необходимые контакты с болгарскими властями, организовали биржу труда, ссудные кассы. Особое место среди этих организаций занимал Союз ветеранов русско-турецкой (1877—1878 гг.) войны, самая привилегированная организация русских беженцев в Болгарии. Начиная с 1924 г. ветераны русско-турецкой войны, участвовавшие в освобождении Болгарии и ставшие беженцами (около 55 чел.), стали получать пожизненные пенсии Народного собрания страны¹². Пенсия составляла 2000—2500 левов и значительно превосходила среднемесячную зарплату учителя гимназии. Это являлось прецедентом в жизни русской эмиграции в мире.

Число русских культурно-просветительских, ссудных и благотворительных организаций в Болгарии внушительно, они создавались во всех местах расселения эмигрантов — «Русская колония в Пернике», «Русская колония в Варне», «Культурно-просветительское и благотворительное общество русских в Хаскове». Часть организаций ставила своей задачей укрепление христианских ценностей и морали в новых для беженцев условиях жизни. Многие эмигрантские организации целенаправленно занимались физическим и интеллектуальным воспитанием детей и молодежи. Такими являлись Общество русских скаутов в Болгарии, Русский сокол, Национальный союз русской молодежи, Союз русских студентов при Свободном университете, Общество получения высшего образования русской молодежью за границей.

В период тяжелых экономических кризисов, когда субсидии болгарского правительства для нетрудоспособной части эмигрантов значительно уменьшались, а трудоспособная их часть не всегда находила работу, зарождались довольно сильные объединительные тенденции, приводившие эмигрантскую массу к созданию крупных объединений. Общество «Единение русских», созданное в Софии в середине 20-х гг., включало в себя более тридцати организаций. Оно сыграло важную роль в обустройстве своих членов, обеспечивая их средствами, собранными гуманитарными организациями в Болгарии и за рубежом. В последующие годы объединительная тенденция среди русских организаций в Болгарии находила свое выражение в созданном в 1928 г. Центральном объединении русских общественных организаций и союзов, вобравшим в себя 26 эмигрантских структур. Объединение просуществовало до конца 30-х гг. и пыталось активно влиять на справедливое распределение средств, предоставляемых болгарским правительством для оказания помощи нетрудоспособной части эмиграции. В условиях мирового кризиса 1931 г. было создано новое эмигрантское объединение — Русский Общетрудовой Союз, преобразованный в 1935 г. в Федерацию русских трудовых союзов. Его целью являлось объединение всех живущих в Болгарии русских трудящихся, сохранение их рабочих мест, повышение их квалификации, оказание материальной помощи в случае безработицы, обеспечение бесплатных юридических консультаций и контактов с болгарскими работодателями и т. д. Объединение исключительно активно и успешно конкурировало с существовавшим в стране Болгарским союзом рабочих.

Установление дипломатических отношений между Болгарией и СССР 23 июля 1934 г. вызвало временную стагнацию в деятельности русских организаций. Согласно п. 1 Болгаро-советского протокола, оба государства обязывались «не создавать, не поддерживать или разрешать пребывание на своей территории организаций, ставящих своей целью вооруженную борьбу против второй договаривающейся стороны...

или присваивающих себе роль правительства другого государства или части его территории»¹³. Эти условия ставили болгарские власти в деликатное положение перед русскими эмигрантскими организациями. Несмотря на то что они не принимали репрессивных мер к этим организациям, последние были поставлены под строгий полицейский контроль с целью недопущения ярких проявлений антисоветского характера. Именно в силу этих причин некоторые эмигрантские организации временно приостановили деятельность, но впоследствии часть из них так и не возобновила ее. Важным фактором в жизни русских эмигрантских организаций являлось советское посольство, которое привлекало отдельных эмигрантов к выполнению разведывательных заданий, осуществляло ряд действий, чтобы внести раскол в эмигрантской среде. Под воздействием СССР после 1934 г. целенаправленно ликвидировалась самобытность русской эмигрантской общности. Все русские организации, участвовавшие в распределении средств на «русскую акцию», теперь были устранены от этого и подчинены государственной воле. Они не могли распоряжаться даже собственными средствами, а должны были руководствоваться бюджетом.

Принимая на себя обязанность отказывать в поддержке антисоветским организациям в стране, внепартийные болгарские правительства этого периода осуществляли чрезвычайно строгий контроль

над всеми русскими институциями. Принятый в 1938 г. декрет о госнадзоре за деятельностью обществ и товариществ вводит еще более строгие требования к эмигрантским организациям. Дирекция полиции не только утверждала их уставы, советы правления и любые изменения в них, но и осуществляла политический надзор над их членами. Декрет обязывал все действующие организации перерегистрироваться, «а те из них, которые не пожелали это сделать, объявляются прекратившими свое существование»¹⁴. В обострившейся политической обстановке некоторые общества взаимопомощи и христианские общества не возобновили свою регистрацию и к 1939 г. фактически перестали функционировать. На основе этого декрета в 1938 г. Софийский областной суд ликвидировал Русский Общественно-Трудовой Союз в Болгарии, не утвердив его устав и мотивируя свое решение тем, что вышеупомянутый союз дублировал деятельность Болгарского союза рабочих.

В трудных экономических и политических условиях Второй мировой войны некоторые эмигрантские организации впадали в крайнюю бедность, а из-за связи Болгарии с гитлеровской Германией и возросшими антисоветскими и антирусскими веяниями в политике болгарских правительств того периода значительная часть организаций не могла больше функционировать. Поэтому некоторые из них прекращают свое существование (монархические, ссудные и профессиональные). Требование Дирекции полиции иметь специальные разрешения на организацию любого публичного мероприятия, исключительно строгий контроль привели к тому, что почти все эмигрантские организации и общества прекратили свою деятельность.

Нападение гитлеровской Германии на СССР внесло смуту в души русских людей. Большинство из них с большой тревогой следило за событиями, тяжело переживая сообщения об оккупации тех территорий, где находились их родственники и близкие. Единственной организацией, активно содействовавшей немецким оккупантам, был РОВС, создавший в период 1942—1943 гг. специальный охранительный корпус из русских эмигрантов, которые были направлены в помощь гитлеровцам на территорию Сербии для несения полицейских служб. В архиве болгарской Дирекции поли-

ции сохранены имена около 2000 эмигрантов, добровольно принявших на себя эту тяжкую роль¹⁵. В дальнейшем, после вступления Советской Армии на территорию Болгарии, значительная их часть была интернирована в болгарские или в советские лагеря, а некоторые были завербованы в качестве агентов СССР¹⁶.

В период наступления советских войск на Балканы в сентябре 1944 г. в Болгарии действовало только 26 эмигрантских организаций: несколько творческих (Русский академический союз, Организация русских студентов, Общество русских педагогов, Общество русских писателей и журналистов, Общество русских художников), несколько благотворительных (Союз русских инвалидов, Союз галлиполийцев и др.), а также 2 монархические, 1 христианская и 1 организация взаимопомощи. Стремясь оторвать Болгарию от гитлеровского блока, правительство страны во главе с Константином Муравиевым резко сменило внешнеполитический курс и в своем первом постановлении от 6 сентября 1944 г. приняло решение распустить «все организации с фашистской и националистической идеологией», ошибочно причислив к ним все оставшиеся русские эмигрантские организации¹⁷. Быстрое развитие событий не позволило привести в исполнение это постановление.

Со вступлением войсковых частей Советской Армии на территорию Болгарии вопрос о судьбе русских эмигрантов и их организаций в стране перешел в компетенцию представителей СССР (сначала советских военных комендантов, а потом — Союзной контрольной комиссии, установленной в связи с подписанием 28 октября 1944 г. Соглашения о перемирии между Болгарией и государствами антигитлеровской коалиции), которые диктовали свои условия болгарскому правительству. Судьба русских эмигрантских организаций юридически была решена п. 7 Соглашения о перемирии¹⁸. В его исполнение, а также опираясь на Постановление № 1 правительства К. Муравиева от 6 сентября 1944 г., Дирекция полиции подготовила «Доклад и список обществ, подлежащих ликвидации». По чисто идеологическим соображениям в него были включены 22 русские эмигрантские организации, которые были поставлены вровень с фашистскими, болгаро-итальянскими и болгаро-хорватскими обществами, предложенными для ликвидации¹⁹. Приказами министра внутренних дел Болгарии (№ 184—190 от 17.11.1944) эти организации распустили, а имущество их было объявлено подлежащим конфискации²⁰.

Проблема с финансовыми средствами ликвидированных русских эмигрантских организаций решалась в 1946 г. после принятия советского гражданства большинством русских эмигрантов в Болгарии и создания просоветской организации в стране — Союза советских граждан. По требованию Москвы новая организация взяла на себя заботу об интересах русских эмигрантов. С целью финансовой

помощи в декабре 1946 г. советская миссия в Болгарии передала Союзу советских граждан имущество и блокированные средства расформированных эмигрантских организаций в стране — около 500 000 левов²¹. Таким образом, в руках СССР оказалась вся эмигрантская общественная собственность, а Союз советских граждан превратил в мощный проводник и опору советских интересов в Болгарии в последующие годы.

¹ Подробнее о русской эмиграции и о всех русских эмигрантских организациях в Болгарии см.: *Кьосева Цветана*. Руската емиграция в България. София, 2002.

² Отношение болгарской администрации к российским эмигрантам отличалось сложностью и непоследовательностью. Оно определялось сложными взаимосвязями между Болгарией и СССР, с одной стороны между Верховным комиссариатом Общества народов и болгарскими государственными органами со второй, а также между беженцами и болгарским государством.

³ Русско-болгарский культурно-благотворительный комитет (К пятилетнему юбилею его существования). 29.I.1920 — 29.I.1925. София, 1925.

⁴ Это связано с политикой правящих болгарских кругов в эти годы, которые можно назвать «золотым веком» для русских беженцев в Болгарии. Тогда был принят ряд льготных для русских решений, что оформило в целом эмиграционную политику к ним. В основе этого лежали категорически декларированная и реализованная на практике политика уважения и стимулирования русской национальной идентичности у эмигрантов, регулярное государственное финансирование учебного дела, финансовая помощь инвалидам и больным, обеспечение нормальных условий для профессиональной реализации трудоспособных. Формально русская эмигрантская общность функционировала в рамках законодательства об иностранцах, но разными подзаконными актами государство обходило с ней как с национальным меньшинством, которому надо обеспечить национальную и культурную автономию. Во многих отношениях русские оказывались самой привилегированной инородной общностью в стране.

⁵ Центральный государственный архив (ЦДА). Ф. 264 К. Оп. 2—6.; *Български периодичен печат 1844—1944*. Т. III. София, 1968, № 8361—8443.

⁶ *Раев М.* Россия за рубежом. История культуры русской эмиграции 1919—1939. М., 1994. С. 15.

⁷ ЦДА. Ф. 264 К. Оп. 2. Ед. хр. 157. Л. 2, а. е. 8337, л. 3.

⁸ Там же. Ф. 176 К. Оп. 4. Ед. хр. 2120. Л. 84, 89.

⁹ Там же. Ф. 166 К. Оп. 3. Ед. хр. 67. Л. 9; Ф. 176 К. Оп. 4. Ед. хр. 2479. Л. 54. Создание Комитета русских беженцев являлось прецедентом в политике Болгарии по отношению к национальным меньшинствам. Обычно отдел «Вероисповедания» Министерства внутренних дел проводил государственную политику по отношению ко всем группам национальных меньшинств в стране. См.: *Кьосева Цветана*. Документи о белой эмиграции в болгарских архивах. Вестник архивиста (Москва). 2004. № 3—4. С. 241.

¹⁰ Все страны-члены Лиги Наций обязаны были выделять средства на содержание русских беженцев.

¹¹ Россия, освободив Болгарию от турецкого владычества, предоставила молодому государству заем на создание механизмов власти и структур управления. Именно этот заем и получил такое специфическое наименование — оккупационный долг.

¹² Стенографски дневници на XXI ОНС. I Р С. 69-то заседание, 18 апр. 1924, с. 1567. Любопытно то, что законодательство страны не позволяло напрямую дать такие пенсии ветеранам. В болгарской конституции было предусмотрено право на пенсии только болгарским подданным. Поэтому Народное собрание приняло воистину соломоново решение: выделять ежемесячно каждому ветерану единовременное пособие (ЦДА. Ф. 166 К. Оп. 3. Ед. хр. 199. Л. 12).

¹³ *Българо-съветски отношения и връзки 1917—1944 г.* Т. I. София, 1977. С. 406—407.

¹⁴ *Държавен вестник*. 8 апр. 1938. № 77.

¹⁵ ЦДА. Ф. 370 К. Оп. 1. Ед. хр. 188, 1616.

¹⁶ Подробнее об участии русских в РОК и их судьбе после 1944 г. см.: *Кьосева Цветана*. Участие на руски емигранти от България в Руския охранителен корпус в Югославия (по документи на Дирекцията на полицията) // Втората световна война и Балканите. София, 2002.

¹⁷ ЦДА. Ф. 264 К. Оп. 5. Ед. хр. 1034. Л. 77.

¹⁸ *Советско-болгарские отношения 1944—1948*. М., 1969. С. 34.

¹⁹ ЦДА. Ф. 264 К. Оп. 2. Ед. хр. 8424. Л. 1—6.

²⁰ Архив на министерството на вътрешните работи. Ф. 13. Оп. 4. Ед. хр. 1. Л. 13.

²¹ Архив на министерството на външните работи. Ф. Комисарство по изпълнение на Съгласението за примирие. Оп. 1, дело 12, преп. 70. Л. 114, 121, 123. Подробнее о ликвидации русских эмигрантских организаций в Болгарии см.: *Кьосева Цветана*. Ликвидация на руските емигрантски организации в България. // България и Русия през XX в. Българо-руски научни дискусии. София, 2000. С. 284—290.